

«Эта книга — не за и не против санкций. В ней не высказывается мнение, следует ли Соединенным Штатам прибегать к соответствующим действиям, когда они чувствуют угрозу своим интересам. Но если Америка хочет обеспечить долгосрочную эффективность своего, пожалуй, самого мощного экономического оружия, ей необходимо составить четкое представление о побочных эффектах санкций и о том, как они влияют на стратегии компаний, союзников и противников по всему миру».

Агата Демаре

ОБ АВТОРЕ

Агата Демаре — специалист по геэкономике, геополитике, международным финансам и инвестициям. Окончила Институт политических исследований (Sciences Po) в Париже и магистратуру Колумбийского университета (США).

В 2011–2014 гг. — экономический советник французского казначейства в Москве, где впервые стала изучать вопрос санкций. В 2014–2017 гг. — старший экономический советник посольства Франции в Ливане, отслеживала экономические и финансовые процессы в 15 странах Ближнего и Среднего Востока, в том числе находившихся под санкциями США (Иран, Ирак, Ливан, Сирия и Йемен).

С 2017 по 2023 г. была директором по глобальному прогнозированию в Economist Intelligence Unit (исследовательское подразделение медиакомпания The Economist Group). С сентября 2023 г. — старший аналитик в области геэкономике Европейского совета по международным отношениям (ECFR).

Agathe Demarais

BACKFIRE

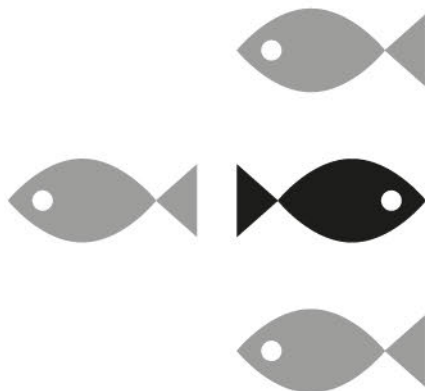
HOW SANCTIONS
RESHAPE THE WORLD
AGAINST U. S. INTERESTS

CENTER ON GLOBAL ENERGY POLICY SERIES

Агата Демаре

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ САНКЦИЙ

КАК САНКЦИИ
МЕНЯЮТ МИР
НЕ В ИНТЕРЕСАХ
США

УДК 327(73)
ББК 66.4(7Сое)
Д30

Agathe Demarais
BACKFIRE
How sanctions reshape the world against U. S. interests

Перевод с английского Евгения Поникарова

Научный редактор к. ю. н., доцент; арбитр
и независимый эксперт в сфере частного права Денис Микшис

This Russian language edition is a complete translation of the U.S. edition, specially authorized by the original publisher, Columbia University Press.

Демаре Агата
Д30 Обратный эффект санкций. Как санкции меняют мир не в интересах США / Агата Демаре ; [перевод с английского Е. В. Поникарова]. — М. : Азбука Бизнес, Азбука-Аттикус, 2024. — 320 с.

ISBN 978-5-389-24303-3

Санкции стали основным инструментом внешней политики США. Меры экономического принуждения, такие как торговые тарифы, финансовые штрафы и экспортный контроль, затрагивают множество компаний и государств по всему миру. Одни санкции направлены против негосударственных субъектов (например, исламистских террористических групп), другие применяются к целым секторам экономики и даже странам, включая Северную Корею, Иран, Китай и Россию.

Достигают ли эти меры намеченных целей или только наносят вред американским интересам? Агата Демаре исследует воздействие санкций на транснациональные корпорации, правительства стран и миллионы людей по всему миру. Автор анализирует широкий круг тем от «полупроводниковой гонки» между США и Китаем до эпидемии COVID-19 в Иране и СВО на Украине и приходит к выводу, что санкции трансформируют глобальную политику и экономику, уменьшая влияние США. Государства и компании ищут способы обойти ограничения, правительства стран-«мишеней» сплачиваются между собой, а Китай и Россия образуют альтернативный центр притяжения в мире.

ISBN 978-5-389-24303-3

© Agathe Demarais, 2022
© Поникаров Е.В., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус», 2024
Азбука Бизнес®

СОДЕРЖАНИЕ

<i>О. Буклемишев. Предисловие к русскому изданию</i>	7
Предисловие	9
I. ГЕНЕЗИС САНКЦИЙ	
1. От эмбарго к санкциям. Краткая история.....	15
2. Удар по больному месту. Эра финансовых санкций	30
3. Переменный успех. Почему санкции иногда срабатывают, но чаще терпят неудачу	50
II. ПЕРЕКРЕСТНЫЙ ОГОНЬ САНКЦИЙ	
4. Сопутствующий ущерб. Когда санкции убивают	67
5. Расширение. Когда под огонь попадают иностраннне фирмы.....	82
6. Перегиб. Когда санкции разрушают товарные рынки	101
7. Санкционные споры. Когда трубопроводы с российским газом разделяют союзников	115
III. ПРОБЛЕМЫ С САНКЦИЯМИ	
8. Обход санкций. Схемы друзей и врагов США	139
9. Подавление доллара. Развитие цифровых денег и других резервных валют.....	157
10. Технологичное будущее. Станет ли экспортный контроль санкциями завтрашнего дня?.....	176
11. Когда санкции работают слишком хорошо. Почему разрыв с Китаем приведет к обратному эффекту	196
Заключение	217
Благодарности	221
Библиография.....	223
Примечания.....	268

ПРЕДИСЛОВИЕ

К РУССКОМУ ИЗДАНИЮ

Экономические санкции с древности фигурируют в арсенале мер негативного воздействия одних суверенных государств на другие, занимая промежуточное положение между по преимуществу вербальными — дипломатическими и не очень — выражениями неудовольствия и прямым силовым вмешательством. Но за последние десятилетия частота применения санкционных ограничений и, соответственно, их роль зримо выросли. В каком-то смысле можно видеть в этом свидетельство гуманизации международных отношений, ведь война оказывается в существенной мере замещена экономическим давлением и должна, по идее, отходить на второй план как средство разрешения конфликтов. Кроме того, современные санкции, несомненно, являются продуктом глобализации: они были бы немыслимы без ее достижений — многократно увеличившихся взаимопроникновений и взаимозависимостей государств.

Ученые давно спорят о степени эффективности санкций и различных их видов, однако методы исследований и критерии успеха довольно сильно варьируют, поэтому об окончательном результате этих дискуссий говорить пока не приходится. К тому же вместе с окружающим нас миром заметно меняются и сами санкции (в частности, они смещаются из традиционной сферы торговли в область технологий и финансов), становясь все более изощренными и целенаправленными, или, как еще говорят, «умными». Тем не менее, как подробно иллюстрирует в своей книге Агата Демаре, даже самые умные санкции очень часто вредят не только своим непосредственным «мишеням», но и всевозможным третьим сторонам, не имеющим никакого отношения к конфликту, несут

с собой негативные социальные последствия и разрушают привычные паттерны ведения международного бизнеса.

Не стоит забывать, что у санкционной практики есть еще важное и самостоятельное внутривнутриполитическое измерение — как в странах, которые инициируют санкции, так и в странах, против которых они действуют. Хотя эти ограничения, безусловно, ведут к совокупным потерям в общественном благосостоянии, по обеим сторонам противостояния есть не только пострадавшие от санкций, но и их бенефициары, заинтересованные как минимум в сохранении status quo. В этом еще одна причина устойчивости некогда введенных санкционных режимов, даже уже утративших всякий смысл.

Трудно было бы выбрать более удачный момент для выхода книги А. Демаре в свет на русском языке — ведь Россия как объект санкций сегодня является несомненным чемпионом мира по количеству, разнообразию и интенсивности введенных ограничительных мер. Кроме того, наша страна — это самая крупная экономика, против которой когда-либо вводились столь всеобъемлющие санкции, причем со стороны широкой коалиции, куда входят не только государства, но и значительное число негосударственных субъектов — коммерческих компаний, общественных организаций и др. Так что живой интерес со стороны читателя книге обеспечен, и каждый может самостоятельно делать выводы, насколько выкладки автора убедительны не просто сами по себе, но и на фоне того, как разворачиваются события текущей политико-экономической повестки.

Выходит так, что современная история и теория санкций и противостояния им пишется на наших глазах. К сожалению, в этой истории российские граждане — не сторонние и безучастные наблюдатели, а как раз та сторона, по которой наносится самый тяжелый удар...

*Олег Буклемишев,
доцент кафедры макроэкономической политики
и стратегического управления
экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В 2002 году в Судане шла ожесточенная гражданская война. Пытаясь заставить официальный Хартум начать мирные переговоры с противниками, члены Конгресса США обсуждали вопрос о введении санкций против энергетических компаний, работающих в этой африканской стране. Американские законодатели рассуждали просто: возможно, угрозы санкций будет достаточно, чтобы убедить суданское правительство, стремящееся избежать ухода иностранных предпринимателей из Хартума, пойти на переговоры с повстанцами. Конгресс решил, что лучший способ усилить давление на суданских руководителей — ввести новые меры, не позволяющие мировым нефтяным компаниям, ведущим бизнес с Суданом, привлекать капитал на американских финансовых рынках^{1*}.

Администрация США яростно сопротивлялась предложению Конгресса, опасаясь, что такие санкции в конечном итоге навредят самой Америке. В любом случае они в значительной степени оказались бы символическими: вследствие разрушений, вызванных конфликтом, в Хартуме продолжали работать всего три компании — из Канады, Китая и Швеции. В то же время запрет на доступ иностранному бизнесу к американским финансовым рынкам противоречил давним обязательствам Вашингтона по обеспечению свободного движения капитала — одной из составляющих экономического успеха Америки. Скептики указы-

^{*} *Примечания переводчика и научного редактора даны в книге постранично и помечены соответственно (Прим. пер.) или (Прим. науч. ред.). Все примечания автора расположены в конце книги в разделе «Примечания».*

вали, что ради ухода от американских санкций транснациональные корпорации могут поддаться искушению привлечь заемные средства или выпустить акции в других финансовых центрах — например, Лондоне, Сингапуре или Токио. Создавалось впечатление, что Вашингтон собирается выстрелить себе в ногу. В итоге Конгресс положил свое предложение на полку.

Полемика вокруг санкций в отношении Судана открыла дискуссию о чрезмерном применении санкций. С тех пор споры не прекращаются. В последние годы дискуссия стала еще более интенсивной, поскольку в основу американской дипломатии легли такие экономические меры принуждения, как торговые тарифы, финансовые санкции и экспортный контроль. Тем не менее на горизонте вырисовываются неприятности. Излишнее применение санкций вызывает во всем мире недовольство Вашингтоном, заставляя как друзей, так и врагов США пересматривать свои связи с Америкой и искать альтернативные пути для ведения бизнеса. Именно этого и опасались критики санкций против Судана.

Неудивительно, что за последние два десятилетия санкции обрели столь широкую популярность: у них масса плюсов. Прежде всего, это быстрый способ продемонстрировать решимость США и наказать за плохое поведение. Чтобы ввести санкции против Москвы после начала СВО на Украине в 2022 году, Вашингтону потребовалось менее двух дней. Кроме того, санкции — сравнительно малозатратная политика. Для их разработки требуется всего несколько государственных служащих. Вся тяжесть реализации американских санкций взваливается на плечи транснациональных корпораций и банков, которые несут бремя упущенных возможностей и издержек по соблюдению принятых мер².

Непосредственные политические и человеческие издержки санкций также выглядят незначительными, что увеличивает их привлекательность по сравнению с другими формами принуждения — например, военным вмешательством. Санкции заполняют пустоту в дипломатическом пространстве между неэффективными заявлениями и несущими смерть военными операциями. С помощью санкций администрация США, оставаясь в безопасности в Вашингтоне, может оказывать давление на другие страны, чтобы вынудить их выполнять свои требования. Когда журналисты спросили министра финансов Стивена Мнучина, что могут сделать США, чтобы остановить нападение Турции на курдов в Сирии в 2019 году, он

стандартно упомянул санкции в своем ответе: «Мы можем парализовать турецкую экономику»³.

Наконец, американские санкции доказали, что способны заставить ту или иную страну изменить свое поведение. В качестве примера можно привести Иран. Если бы санкции не оказали колоссального давления на иранскую экономику, вряд ли Тегеран согласился бы подписать соглашение по ядерной программе в 2015 году. Дополнительным бонусом здесь является тот факт, что санкции, как правило, повышают рейтинг политиков, которые их вводят⁴. Поэтому неудивительно, что самым большим энтузиастом санкций является Конгресс: политикам нужно угождать избирателям, а видимость решительных действий по защите интересов США обычно способствует росту числа голосов.

Я познакомилась с санкциями, работая финансовым атташе французского казначейства в Москве в 2014 году. После того как Россия присоединила Крым и начала поддерживать сторонников независимости на востоке Украины, я прошла экспресс-курс по санкциям. Затем я продолжила изучать эту тему на следующем месте работы — в посольстве Франции в Бейруте. Там я следила за экономическими и финансовыми процессами в 15 странах Ближнего и Среднего Востока, включая те, что находились под санкциями США, — например, Иран, Ирак, Ливан, Сирия и Йемен. Примерно половину своего времени я проводила на месте событий, получая информацию о жизни в условиях санкций из длительных разговоров с государственными чиновниками, бизнесменами и простыми гражданами.

Я освещала события в Иране, когда в 2015 году было подписано соглашение по ядерной программе*. Однако восторг от подписания этого эпохального документа вскоре сменился разочарованием. Несмотря на снятие санкций, европейские компании по-прежнему опасались возвращаться на иранский рынок: все они полагали, что США не сдержат своего

* Речь идет о соглашении от 14 июня 2015 года, заключенном в рамках Совместного всеобъемлющего плана действий (сокр. СВЖД; англ. *Joint Comprehensive Plan of Action*, сокр. *JCPOA*) между Ираном и группой государств, известных как 5+1, относительно ядерной программы Ирана. Группа 5+1 состоит из США, России, КНР, Великобритании, Франции — пяти постоянных членов Совета Безопасности Организации Объединенных Наций (СБ ООН), а также Германии. (Прим. науч. ред.)

слова и вскоре вновь введут ограничения против Исламской Республики. Это стало проблемой: ведь возвращение европейских компаний в Иран было главным способом убедить Тегеран в том, что он поступил правильно, подписав соглашение, и что для восстановления иранской экономики следует соблюдать его условия. Но убедить большинство западных фирм и банков вновь начать вести бизнес с Ираном оказалось невозможно.

Пример Ирана показывает, каким образом угроза американских санкций — реальная или воображаемая — становится ключевым фактором, влияющим на глобальные бизнес-стратегии. По прошествии времени можно сказать, что европейские компании утвердились в правоте своего решения не возвращаться в Тегеран: во время президентства Трампа в 2018 году США в одностороннем порядке вышли из ядерной сделки и вскоре после этого вновь ввели против Ирана тяжелейшие санкции. К тому времени я переехала в Лондон и поступила на работу в *Economist Intelligence Unit*^{*}, где продолжаю внимательно следить за санкциями.

Пример Ирана не является уникальным. За последнее десятилетие я на собственном опыте убедилась в том, что санкции стали играть важную роль в жизни миллионов людей и компаний по всему миру, как в странах, попавших под санкции, так и — что немаловажно — в странах, наложивших эти ограничения. И это лишь часть истории. Санкции также меняют отношения между странами и, в свою очередь, глобальную геополитику. Мало какие инструменты внешней политики оказывают столь сильное воздействие, как санкции (если такие вообще найдутся). В то же время последствия таких мер остаются малоизученными. Фактически интерес к побочным эффектам санкций проявляют только эксперты в области обороны; экономисты и политологи их в основном игнорируют.

Эта книга — не «за» и не «против» санкций. В ней не высказывается мнение, следует ли Соединенным Штатам прибегать к соответствующим действиям, когда они чувствуют угрозу своим интересам. Но если Америка хочет обеспечить долгосрочную эффективность своего, пожалуй, самого мощного экономического оружия, ей необходимо составить четкое представление о побочных эффектах санкций и о том, как они влияют на стратегии компаний, союзников и противников по всему миру.

^{*} *Economist Intelligence Unit* — исследовательское подразделение медиакомпании The Economist Group. (Прим. пер.)

I

ГЕНЕЗИС САНКЦИЙ

ОТ ЭМБАРГО К САНКЦИЯМ

Краткая история

Санкции стали модным трендом. В газетах регулярно обсуждается их влияние на Иран, Россию или Венесуэлу. Компании по всему миру нанимают команды юристов и специалистов по контролю, которые отслеживают, чтобы их деятельность не противоречила наложенным ограничениям. Страны, попавшие под санкции, хвастаются тем, что нашли хитроумные способы их обхода. Двадцать лет назад обыватель с трудом смог бы объяснить, что такое санкции. Сегодня большинство людей имеют базовое представление о том, как они работают: причиняют экономическую, финансовую и социальную боль стране, чтобы заставить ее изменить свое поведение.

Санкции США имеют глобальное воздействие. За последние два десятилетия Америка ввела больше санкций, чем Европейский Союз, ООН и Канада, вместе взятые¹. В настоящее время Вашингтон запустил около 70 санкционных программ, направленных против более чем 9000 физических лиц, компаний и секторов экономики практически во всех странах мира². Одни программы направлены против негосударственных субъектов, таких как исламские террористические группировки, латиноамериканские наркокартели и сирийские полевые командиры. Другие распространяются на целые страны, такие как Венесуэла, Куба или Северная Корея. Под наибольшим давлением оказались, безусловно, Иран и Россия: в их отношении введены тысячи ограничений³.

Стремление к введению принудительных экономических мер исходит из самых высоких эшелонов американской власти: министр финансов Стивен Мнучин любил хвастаться, что посвящает санкциям половину своего рабочего

времени⁴. Интересно, что Мнучин лично проводил брифинги для прессы по последним санкциям, отвечая на десятки вопросов от полчищ журналистов. Та же картина наблюдается и при администрации Байдена: новому президенту понадобилось всего три недели, чтобы подписать свои первые санкционные рекомендации в ответ на военный переворот в Мьянме⁵. Государственный секретарь Энтони Блинкен даже написал книгу о санкциях*.

Увлечение США этим методом воздействия насчитывает несколько десятилетий. В 1990-х годах под американскими санкциями находилось более половины населения мира⁶. Уже тогда некоторые беспокоились о «санкционном безумии»⁷, задаваясь вопросом, не становятся ли санкции просто рефлекторной реакцией правительства, столкнувшегося с очередной проблемой. В 1998 году президент Билл Клинтон сетовал на то, что США «упиваются санкциями»⁸. Он опасался, что страна «рискует выглядеть так, будто мы хотим наказывать всех, кто с нами не согласен, и не помогать тем, кто с нами согласен»⁹.

В последние годы эта тенденция усилилась. В 2017–2020 годах администрация Трампа ввела санкции в отношении более 3900 физических и юридических лиц — в среднем почти по четыре эпизода каждый рабочий день¹⁰. Для сравнения: президент Джордж Буш — младший наложил санкции на 3484 физических и юридических лица за восемь лет¹¹. Безусловно, главной мишенью Трампа стал Иран: 77 раундов санкций против Тегерана при его администрации — это почти по два в месяц. Такие масштабы, впрочем, меркнут по сравнению с реакцией администрации Байдена на вторжение России на Украину в 2022 году. Всего через два месяца после начала СВО США ввели санкции в отношении примерно 1000 физических лиц, банков и компаний, связанных с Кремлем¹².

Пусть санкции и вошли сейчас в моду, но это отнюдь не новое явление: их история прослеживается до античной Греции. В 432 году до нашей эры афинский государственный деятель Перикл ввел блокаду города Мегары после похищения трех женщин**. Если не считать Древнюю Грецию,

* Antony Blinken, *Ally Versus Ally: America, Europe, and the Siberian Pipeline Crisis* (Westport, CT: Praeger Publishers, 1987). Эта книга упоминается автором в главе 7 настоящей книги (сноска 21). (Прим. науч. ред.)

** Так называемая мегарская псефизма (др.-греч. ψεφισμα «решение») — постановление Народного собрания Афин о запрете кораблям из Мегары входить в порты городов Афинского морского союза. Указанная автором анекдотическая

то большинство историков сходятся во мнении, что первые современные санкции появились во время Наполеоновских войн в начале XIX века*. В 1806 году французский император Наполеон ввел эмбарго против британской торговли, пытаясь задушить экономику Великобритании**.

версия с похищением трех женщин восходит к комедии Аристофана «Ахарняне», где драматург высмеивал Перикла и его возлюбленную Аспасию:

Но вот в Мегарах, после игр и выпивки,
Симефу-девку молодежь похитила.
Тогда мегарцы, горем распаленные,
Похитили двух девок у Аспасии.
И тут война всегреческая вспыхнула,
Три потаскушки были ей причиною.
И вот Перикл, как олимпиец, молнии
И громы мечет, потрясая Грецию.

(Перевод С. Анта)

На самом деле причины появления мегарской псефизмы глубже, хотя существуют разные версии — и месть за вероломство мегарян, несколькими годами ранее предательски уничтоживших афинские гарнизоны, и ослабление конкурента (Мегара на тот момент была союзником Спарты, извечного противника Афин), и желание Перикла вернуть город на свою сторону. В любом случае эти события часто считают первыми документально подтвержденными санкциями в истории. (Прим. пер.)

* Вместе с тем в раннем Средневековье известен ряд случаев введения эмбарго под предлогом защиты соотечественников. Так, правитель Йеменского государства химьяритов Зу Нувас, принявший иудаизм в 518 году, наложил эмбарго на византийскую торговлю в ответ на жестокое обращение с евреями (Sharf A. *Byzantine Jewry from Justinian to the Fourth Crusade*. N. Y.: Routledge, 1971. P. 31–33). В 1494 году великий князь Иван III закрыл Ганзейский двор в Великом Новгороде в ответ на притеснения русских купцов в Ревеле и других городах. (Прим. науч. ред.)

** Еще до описанных событий 1806 года элементы континентальной блокады Англии со стороны России ввел император Павел I. В ответ на захват британцами датских торговых судов, которые шли в Санкт-Петербург, в 1800 году Павел издал указ: «Все суда, английской державе принадлежащие, во всех портах Нашей империи арестовать и на все конторы английские и на все капиталы, англичанам принадлежащие, наложить запрещение». Англичане тут же вернули датский караван, и через неделю указ был отменен, однако вскоре отношения России с Англией окончательно испортились, и в октябре появилось постановление «впредь до особого повеления не впускать в Россию никаких английских товаров». (Прим. пер.) Также в этом ряду следует упомянуть «эмбарго Джефферсона» — ограничение на торговлю США с остальным миром, введенное 22 декабря 1807 года и действовавшее в 1808–1809 годах и ужесточенное с принятием

Континентальная блокада (как стали называть эти меры) основывалась на простом принципе. Корабли, следовавшие из Великобритании, не могли разгружать грузы и высаживать пассажиров ни в каких портах и колониях, контролируемых Францией. Связь между Великобританией и континентальной Европой, в том числе и почтовая, фактически прервалась. Неудивительно, что эмбарго привело к резкому сокращению торговли Великобритании с Европой. Однако это лишь часть истории. Британцы быстро адаптировались к условиям блокады, переориентировав торговые пути на Американский континент. На этом усилия Великобритании по смягчению последствий французского эмбарго не закончились: для обхода наполеоновской блокады англичане также потихоньку наладили контрабандные пути в Европу.

Действия Великобритании оказались успешными: несмотря на французскую блокаду, общая стоимость британского экспорта в период с 1805 по 1810 год выросла более чем на 20%¹³. На фоне экономического опустошения, которое принесли Европе Наполеоновские войны, это стало впечатляющим достижением. Сами того не ведая, британцы продемонстрировали, как страны, находящиеся под санкциями, приспособляются, чтобы избежать их или хотя бы ослабить их воздействие. Этот урок не потерял своей актуальности и по прошествии более двух столетий.

Торговое эмбарго Наполеона против Великобритании действовало шесть лет — пока французский император не понял, что оно наносит ущерб самой Франции*: таможенные доходы упали, и владельцам магазинов

Конгрессом 7 марта 1809 года Акта о прекращении отношений (*Non-Intercourse Act*), фактически запретившего торговлю с Англией и ввоз английских товаров. Данный санкционный режим действовал до окончания англо-американской войны 1812–1815 годов и, с одной стороны, нанес экономике США большой ущерб, а с другой — позволил развить отечественное производство, что является одним из первых примеров вынужденного импортозамещения. Санкции нанесли большой ущерб английским производителям, поэтому отмена эмбарго была одним из главных условий Гентского мирного договора, заключенного между Великобританией и США 24 декабря 1814 года. Конвенция о свободной торговле между странами была заключена уже в следующем году. Подробнее см.: *Heidler, David Stephen; Heidler, Jeanne T. (2004). Encyclopedia of the War of 1812. P. 390–391; Jon Latimer. 1812: War With America/ Cambridge, Massachusetts, 2007. P. 389–391. (Прим. науч. ред.)*

* Имеется в виду то, что французские власти стали закрывать глаза на контрабанду там, где она была выгодна французским коммерсантам. Однако официально блокада продолжала действовать вплоть до падения режима Напо-

пришлось искать поставщиков товаров, которые они привыкли получать из британских колоний, — например, кофе, какао или сахара. И снова этот урок не потерял актуальность. Санкции наносят вред не только тем, на кого они направлены: зачастую они вызывают дальнейшую реакцию и могут привести к издержкам также и для страны, которая их вводит.

В настоящее время санкции являются распространенным дипломатическим инструментом Соединенных Штатов для продвижения своих интересов. В простейшей форме современные американские санкции направлены против физических лиц: замораживаются активы этих людей в Америке. Когда такие лица включаются в перечень специально обозначенных граждан*, их банковские счета в США блокируются. Кроме того, им запрещается посещать Соединенные Штаты. Эти люди часто хвастаются тем, что попали под американские санкции, так как это свидетельствует об их хороших связях и влиятельности на родине.

Несмотря на шумиху в СМИ вокруг нескольких громких случаев (например, санкции против главы администрации Гонконга Кэрри Лам из-за

леона (апрель 1814 года). Так, согласно т.н. «Декретам Сен-Клу» 1810 года некоторые виды товаров (сырье, кофе, сахар) стало возможным ввозить во Францию, однако с уплатой огромных торговых пошлин. В то же время, по декрету Наполеона от 18 октября 1810 года, готовые изделия британского происхождения (в частности, хлопковое полотно), обнаруженные на материке, подлежали сожжению. Напротив, осознанная политика Наполеона по поддержанию режима континентальной блокады (даже в ущерб экономическим интересам союзников и соседних держав) стала одной из причин нападения на Россию в июне 1812 года и косвенной причиной краха наполеоновской империи. Показательно, что сразу после вторжения Наполеона Россия и Великобритания подписали мирный договор в Эрербу (Швеция) 6 (18) июля 1812 года, и уже 12 (24) сентября 1812 года был опубликован манифест Александра I о возобновлении торговых отношений между странами. Одним из первых шагов Бурбонов после свержения Наполеона стала отмена запретов на торговлю с Англией и таможенного тарифа 1810 года (декрет от 13 апреля 1814 года). Наполеон до конца своего правления стремился к «удушению» Англии путем торговой блокады и считал любые послабления вынужденными и временными. В этом смысле фразу автора «пока французский император не понял...» следует воспринимать либо как заблуждение, либо в качестве горькой иронии. (Прим. науч. ред.)

* Подразумевается список специально обозначенных граждан (Specially Designated Nationals, SDN), который составляет Управление по контролю за иностранными активами (OFAC). (Прим. пер.)

подавления свободы слова или против президента России Владимира Путина после начала СВО на Украине), санкции против физических лиц имеют ограниченное значение. По сути, их назначение в основном символично. Люди, против которых направлены подобные действия, зачастую прекрасно понимают, что в отношениях между их родной страной и США не все в порядке. Обычно они принимают меры предосторожности, чтобы скрыть или вывести свои активы за пределы Америки, задолго до наложения санкций.

Впрочем, в упреждающих шагах зачастую нет необходимости. При наиболее распространенном сценарии адресаты санкций не имеют активов в США и не планируют туда ехать; они часто (и вполне обоснованно) опасаются, что могут столкнуться с серьезными проблемами либо на американской территории, либо после возвращения на родину. Для многих режимов-изгоев поездка в США является верным признаком того, что данный человек намерен сбежать в Америку, и поэтому с ним необходимо «разобраться». Как правило, это не лучшим образом сказывается на продолжительности жизни несчастного путешественника. Таким образом, эти санкции являются чисто демонстративными.

Помимо санкций для физических лиц, в санкционном арсенале Америки имеется еще несколько видов оружия. Наиболее распространенными из них являются торговое эмбарго, финансовые санкции (ограничивающие доступ страны к доллару США или к международной банковской системе) и отраслевые санкции (направленные против конкретных секторов экономики данной страны — например, нефтедобывающей отрасли). В 1950-е годы, когда США начали применять санкции для достижения своих внешнеполитических целей, доступными были не все эти инструменты: в то время в арсенал экономического принуждения Вашингтона входили только торговые эмбарго. Они представляют собой наиболее известную и, пожалуй, самую простую для понимания форму экономических санкций: разрываются все торговые связи.

Самым знаменитым американским торговым эмбарго является введенное президентом Дуайтом Эйзенхауэром против Кубы в 1960 году — в ответ на решение кубинского лидера Фиделя Кастро национализировать три американских нефтеперерабатывающих завода. Однако истинная цель Белого дома состояла не в мести Кубе за захват заводов. В первую очередь Эйзенхауэр хотел сменить режим в Гаване: американской адми-

Научно-популярное издание
Танымал ғылыми басылым

Демаре Агата

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ САНКЦИЙ

Как санкции меняют мир не в интересах США

Ответственный редактор *Е. Туинова*
Художественный редактор *А. Дёмочкина*
Технический редактор *Л. Сеницына*
Корректоры *П. Шевнина, О. Левина*
Компьютерная верстка *В. Брызгаловой*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 27.03.2024.
Формат 72×100^{1/16}. Гарнитура «CharterITC».
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 26,6.
Тираж 3000 экз. О-AZB-33267-01-R. Заказ №

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» – обладатель товарного знака «АЗБУКА БИЗНЕС» 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«Издательская Группа «Азбука-Аттикус» ЖШҚ – «АЗБУКА БИЗНЕС» тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. пошталасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательская Группа «Азбука-Аттикус» в г. Санкт-Петербурге 191024, Санкт-Петербург, Херсонская ул., д. 12–14, лит. А Тел. (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «Азбука-Аттикус» Баспа Тобы» ЖШҚ филиалы, 191024, Санкт-Петербург, Херсон көшесі, 12–14 үй, лит. А Тел. (812) 327-04-55 Эл. пошталасы: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растуа туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<http://atticus-group.ru/certification/>.

Знак информационной продукции (Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

